

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Крымская республиканская организация «Таврический союз» выражает глубокие соболезнования родным, близким и соратникам основателя Славянской партии Базилюка Александра Филимоновича, преждевременно ушедшего в мир иной после долгой и продолжительной болезни.

Являясь первым и бессменным председателем Славянской партии Александр Филимонович приложил немало усилий для политической консолидации партий и организаций, выступающих за восстановление разрушенных в 1991 году социальных, культурных, экономических и гуманитарных связей между Российской Федерацией, Украиной и Белоруссией, а также другими республиками бывшего СССР. За всё время своего существования Славянская партия всегда оставалась верной своим политическим принципам и её репутация остаётся незапятнанной. Во многом это достигнуто благодаря первому и почётному председателю партии Александру Базилюку и его многолетнему товарищу и другу, нынешнему председателю – Александру Лузану.

Наша организация активно сотрудничает со Славянской партией как в Крыму, так и на украинском уровне. В лице преемников Александра Базилюка – председателя Славянской партии Александра Лузана и председателя Крымской республиканской организации Славянской партии Юрия Петрова – мы видим хороших организаторов и надёжных партнёров. Мы уверены, что дело, начатое А. Базилюком, будет продолжено его товарищами по партии. И это станет самым лучшим памятником Александру Филимоновичу Базилюку.

**Председатель КРО «Таврический союз»
А.С. Филатов**

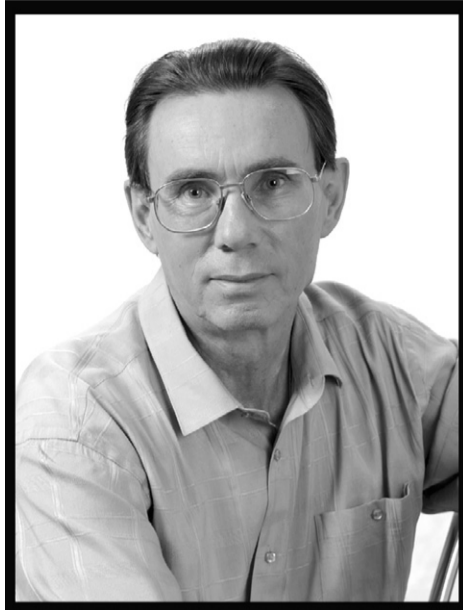
Слов'янській партії
Партія регіонів з почуттям глибокого смутку прийняла звістку про передчасну смерть засновника і беззмінного лідера Слов'янської партії -Базилюка Олександра Филимоновича.

Пішла з життя добропорядна, чуйна людина, громадський діяч, справжній професіонал. Невичерпаний патріотизм, відданість своїй справі, непохитний бойовий дух Олександра Филимоновича завжди залишаться яскравим прикладом для наступних поколінь.

Сьогодні ми разом сумуємо за втратою нашого друга, партнера і висловлюємо глибокий жаль та співчуття його однопартійним, близьким, рідним, всім хто знав і поважав цю людину. Світла пам'ять про Олександра Филимоновича назавжди залишаться в наших серцях.

**Перший заступник Голови
Партії регіонів
В.В. Рибак**

Памяти Александра Базилюка

Он ушел поздно вечером, в конце февраля, совсем немного не дотянув до весны. Знали, что он болел, и болел тяжело, но все равно, случилось это как-то неожиданно. Своим уходом он в последний раз потревожил информационное пространство, и вдогонку ему неслись слова сожаления, скорби, и - из песни слов не выбросишь - ненависти и злорадства. Он был частью донецкой легенды. К сожалению, Донецк не всегда заботится о своих легендах, особенно если эта легенда не бренд и не вписывается в конъюнктуру. Брендом Александр Базилюк так и не стал, а в конъюнктуру не вписывался по определению.

Хотя варианты были. В принципе, круг общения и личные данные позволяли ему выстроить вполне приличную карьеру в независимой Украине. Уже в конце жизни он иногда сожалел, что не воспользовался имевшимися возможностями, чтобы создать материальную базу, запастись необходимыми связями и только тогда заняться тем, чем и так собирался заняться. Проблема, однако, состояла в том, что он не принял развала Союза, а постсоветская действительность была ему отвратительна до полного омерзения.

Было ли причиной этому его происхождение - парень из российской глубинки, сын стопроцентного украинца и стопроцентной русской, закончивший один из лучших вузов страны и уехавший работать в Донбасс, чтобы после развала страны оказаться иностранцем относительно собственных родителей? Возможно; но, в принципе, каждый выбирает сам. Во времена моей так называемой политической деятельности мне приходилось встречать людей с

аналогичными данными, считавших действительно вполне разумным и единственно правильным и готовых порвать в клочья любого за предложение приписать русскому языку на Украине хоть какой-то статус. Лукавить Базилюк не любил, к массовым умопомрачениям был устойчив, а национализмом в лучшем случае брезговал.

Тогда, в конце 1991 - начале 1992, когда Союза уже не было, а большинство пребывало не то в протестии, не то в эйфории, он начал делать то, что позарез необходимо было сделать а именно, собирать сторонников Союза, готовых бороться и работать в команде.

Вы никогда не задумывались, как создают партии? А особенно как это можно было делать тогда, в доинтернетные времена, не обладая особенными ресурсами, ни информационными, ни материальными, да еще и учитывая, что далеко не все СМИ готовы были дать слово людям, высказывавшимся за сохранение страны? Найти таких людей самостоятельная задача, и не самая легкая. Контакты приходилось искать по чужим блокам, по обрывкам сведений (кто-то знал тех, кто-то этих; связавшись с теми и другими, запрашивали, известны ли им единомышленники из других регионов; если кто-то не видел перспективы в дальнейшей политической деятельности, он все еще мог знать других, не опустивших руки).

- Мы «взяли» его, чтобы он сделал партию, потому что мы не умели, а он умел, - признавался мне позже один из владельцев тех заветных записных книжек.

Неточность: Базилюк «взялся» сам. А еще людей надо было обучить. А еще надо было, чтобы команда

Предательство друга, поток клеветы -
Земля под тобою становится зыбкой.
Причем тут цветы? - Ты стоишь у черты
И держишь удар со стеклянной улыбкой.
И нечем дышать; и пульсирует боль,
Мешая окончить красивую фразу,
И только упрямство даст вытянуть роль,
Когда в темноте отключается разум.
И можно отсюда уйти навсегда,
Отдав мародерам добытое с бою, -
Но ложь, и враги, и вина, и беда, -
Куда ты ни двинься - пойдут за тобою.
И ты остаешься - под сенью мечты,
Под вечным огнем ненавидящих взглядов.
Но все не напрасно, когда у черты
Вдруг что-то другое - важнее, чем ты -
Заставит друзей твоих выстоять рядом.

«сыгралась». Тоже адская работа, и опять же в кризисные времена, при минимуме средств. Позже и при нуле средств.

Вообще-то, людей искать надо было всегда: средняя политическая «жизнь» обычного активиста 2 - 3 года. Постоянные перегрузки, а ведь еще нужны силы на элементарное выживание. И никто не задумался, а как же это выдерживает сам Базилюк.

В официозе был принят национализм как «идеологическая крыша» государству; говорить о Союзе с Россией считалось неприличным. «Паспортных» украинцев, родным языком которых был русский, украинские электоральные СМИ иначе как «манкуртских» не называли: да и вообще, из эфира неслись такие помы, что уши вяли.

Что оставалось делать в этих условиях? Говорить правду.

О Базилюке и его партии принято говорить как о сторонниках Союза с Россией и защитниках русскоговорящих граждан Украины. Это действительно так. Гражданский конгресс Украины (позднее Славянская партия) защищал право граждан учиться на родном языке, смотреть любимые телеканалы (в конце концов, российский Первый канал создавался всем Союзом), противостоял любым попыткам отдалить друг от друга и поссорить народы Украины и России. А попытки эти были разнообразными, и предпринимались они практически в любой сфере человеческой деятельности, от экономики до религии. Собственно, вытеснение русского языка из всех официальных сфер деятельности тоже подчинялось этой цели. Как говорил Базилюк, на самом деле ретивые украинизаторы в большинстве своем были вполне равно-

душны к украинскому языку и культуре, и с тем же успехом они могли бы оттащить Украину «подалее от Москвы». Все так, но деятельность Александра Базилюка этим не ограничивалась. Он обостренно воспринимал любую несправедливость. Наверно, мало кто помнит потрясшие Донбасс в 1996 году шахтерские «забастовки отчаяния», когда голодные, месяцами не получавшие зарплаты горняки начали перекрывать магистрали. Власть отреагировала резко, пытаясь запретить шахтерский стачком арбитражным судом. Левые партии защищать стачком отказались лидеры шахтеров не были их единомышленниками. Базилюк тоже не был в особо теплых отношениях со стачкомом, но для него был важен принцип: во-первых, что-то надо было делать с многомесячными задержками зарплаты, ставшими настоящим бедствием, а во-вторых, он считал крайне опасной попытку организации с помощью особой судебной инстанции, не предусматривавшей возможности защиты. Он был тогда единственным, кто вступился за стачком. И не без успеха: начавшиеся были процессы над «зачинщиками» забастовок, уже анонсировавшиеся чуть ли не как показательные, были как-то свернуты, а подсудимые получили максимум условные сроки.

Выбор между удобным и правильным далеко не всегда прост и крайне редко бывает оценен должным образом. В глазах многих людей (далеко не самых глупых и не самых худших) Базилюк был просто тем, кто «должен» делать то, что он делал. Эти люди готовы были простить местным

«крупнякам» их прогибистость и нежелание отстаивать интересы региона: дескать, все это оправдывалось некими «высшими» соображениями. И, понятное дело, «крупняки» были теми, кому по праву должны были принадлежать места в карьерной политике. А Базилюк... просто был должен.

Впрочем, Александр Филимонович был легким человеком, он не держал камня за пазухой и не помнил зла. Иногда даже шутил, что ему в команде нужен специальный «злопамятный» человек, поскольку вообще-то качество это в политике совершенно не лишнее, хотя бы чтобы не наступать лишний раз на грабли.

С Ющенко... ну, может быть, вы помните. Очень многие в официальном политикуме не хотели с ним связываться, точнее, не хотели связываться с теми, кто за ним стоял. Сейчас мне трудно судить, насколько изначально было ясно, что представляет собой «дорогой Виктор Андреевич». Конечно, это было видно по его окружению; беда в том, что на окружение почему-то далеко не все обращали внимание. Базилюк одним из первых почувствовал опасность, потому и пытался остановить Ющенко, любой ценой, иногда и на грани фола. В свое время далеко не всем понравилось то «музыкальное сопровождение», которым аккурат под Хэллоуин - Ющенко встретили в Донецке. Ответственность за «встречу» Базилюк взял на себя; кое-кто считал это тогда «перебором» - наверно, надо было пережить Майдан и бездарные последующие пять лет, чтобы понять, насколько правильно поступили дончане. Ведь даже самые злые, опять же на грани фола, бигборды в итоге оказались практически констатацией факта, а сама встреча стала необходимой отправной точкой последующего противостояния. А ведь уже казалось, что Украина сдастся новоявленному «мессии» без всякой борьбы, и никто не посмеет бросить ему вызов.

Говорят, Ющенко был обижен. И, уже став президентом, очень хо-